

Цель работы — выявление в органически целостных произведениях архитектурных традиций христианского Востока и романского Запада. Это способствует определению архитектурных особенностей группы памятников, возведенных в первой половине XII в.

Сопоставление самой ранней церкви крестоносцев, церкви Св. Анны, с другими сохранившимися памятниками первой половины XII в. — комплексом Храма Гроба Господня, церковью Св. Елены, церковью Свв. Иаковов и пр. — помогает установить сходство и различия по основным критериям построения архитектурного пространства, начиная с планировки здания и заканчивая скульптурным оформлением.

Впервые памятники будут исследоваться преимущественно с точки зрения сложения местного архитектурного стиля с учетом специфики художественных традиций. Несмотря на то, что этот вопрос рассматривался в исследовательской литературе (Р. Краутхаймер, Р. Остерхаут, Я. Фолда, Д. Прингл и др.), самостоятельной темой исследования он не являлся.

Характеристика архитектурной традиции эпохи крестоносцев позволит сформулировать новый круг вопросов, связанный с архитектурным наследием изучаемого региона в XII в.

Elena Lavrentyeva

The State Institute for Art Studies, Russia

DIALOGUE OF TRADITIONS IN ARCHITECTURE OF THE CRUSADER KINGDOM OF JERUSALEM IN THE FIRST HALF OF THE 12th CENTURY

Most of the Christian churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem were rebuilt or renovated by the middle of the 12th century. Throughout the century the Crusader church building was in search of an image of the Christian temple: its configuration and design, exterior and interior were changing step by step.

Christian temples make Jerusalem the main center of Crusader Kingdom of Jerusalem in the 12th century. It was the place of formation of workshops belonging to different architectural traditions.

The purpose of this work is to identify the traditions of the Christian East and Romanesque West in the architectural forms of the churches of Jerusalem. It helps us to define the architectural features of monuments rebuilt in the first half of the 12th century. Comparison of the first crusader's church of St. Anne with other churches — Holy Sepulcher, St. Elena, St. James, etc. — can allow establishing similarities and distinctions of architectural traditions.

These monuments will be mainly investigated from the point of view of formation of a local architectural style. In spite of the fact that this question was considered in scholarly literature (R. Krauthamer, R. Ousterhout, J. Folda, D. Pringle, etc.), so far it has not been an object of a special research.

The characteristic of the architectural tradition of Crusades will allow us to formulate new series of questions connected with the architectural heritage of this region in the 12th century.

Шашина Ольга Сергеевна

Музеи Московского Кремля, Россия

Греческие стихотворные эпиграммы на произведениях византийского декоративного искусства в контексте византийского экфрасиса

Яркий феномен византийского искусства — стихотворные экфрасисы, написанные двенадцатисложным метром. Двенадцатисложник, эквивалент античного ямбического триметра, обладал четкими метрическими законами (наличие цезуры и ударения на предпоследнем слоге стопы), позволял рифмовать слова с разным количеством слогов, а также высоко ценился ромеями за благозвучие для человеческого уха (эвритмию, εὐρυθμία). Для наглядной иллюстрации значения эпиграмм на предметах византийского искусства для изучения

иконографии и идейного содержания памятников мы выбрали из коллекции Музеев Московского Кремля пять произведений: четыре памятника средневизантийского периода, времени расцвета жанра экфрасиса, и один — поздневизантийского времени: «Филофеевская» ставротека XI–XII вв. (Инв. № МЗ-1141), мощевик св. Димитрия Солунского в виде кивория 1059–1067 гг. (инв. № МЗ-1148), серебряный мощевик св. Варвары XII в. (Инв. № МР-1750/4), оковка мощей св. Дорофея X–XIII вв. (Инв. № МР-1757/3) (демонстрируется впервые), гемма XV в. на бирюзе с изображением Распятия (Инв. № МР-6076).

Порядок чтения эпиграммы на оправе так называемой «Филофеевской» ставротеки усложненный, перекрестный. Имя заказчика — некоего Иоанна — стоит в левом нижнем углу, слева у подножия Голгофы, что иконографически символизирует преклонение перед лицом Господа. Общий порядок чтения надписи словно повторяет движение руки в благословляющем крестном знамении. Отдельное внимание уделено лексико-семантическому анализу сочетания «ζωηφόρον πέφυκε τοῦ σταυροῦ ξύλον», отсылающего к легенде о Честном Кресте. Благодаря эпиграмме на мощевике св. Димитрия мы узнаем историю создания памятника по заказу некоего мистографа Иоанна. «Говорящий» предмет, являющийся, согласно надписи, точным повторением в миниатюре драгоценного кивория с реликвиями в базилике святого в Фессалониках, может служить примером изысканной и благочестивой театрализации, характерной для византийской придворной культуры. Подобным же образом «представляет» себя серебряный мощевик св. Варвары XII века. Высокой поэтической ценностью обладает эпиграмма на оковке мощей св. Дорофея X–XIII вв. Отсутствие художественной декорации и неразработанность вещевой палеографии затрудняют датировку оправы. Безупречная грамотность и художественность стиха указывают на изготовление произведения в крупном культурном центре. Скрытое цитирование Мефодия Патарского («Пир десяти дев», речь Феофилы. *Oratio II cap. IV–V*) мы находим в эпиграмме на гемме XV в.

Olga Shashina

Moscow Kremlin Museums, Russia

GREEK METRICAL EPIGRAMS ON BYZANTINE WORKS OF APPLIED ART IN THE CONTEXT OF BYZANTINE EKPHRASIS

Metrical ekphrastic epigrams are a bright phenomenon of Byzantine art. They are known to be written in the dodecasyllabic verse. This equivalent of the antique iambic trimeter was strictly regulated (obligatory caesura and stress on the penultimate syllable of the metric foot), allowed the authors to rhyme words with different quantity of syllables and highly appreciated for harmonious sounding and eurhythmy (εὐρυθμία).

We would speak about five artworks adorned with ekphrastic epigrams from the Byzantine collection of the Moscow Kremlin Museums: four of them belong to the mid-Byzantine period, one comes from the late-Byzantine time.

The so-called Staurotheke of Philotheus is dated to the 11th–12th centuries (inv. no MЗ-1141). Crossed sequence of the epigram's phrases is noteworthy. The name of the customer who ordered the reliquary — someone called John — is placed left at the foot of Golgotha, which symbolizes worship of Christ the Saviour. The sequence of the inscription symbolically repeats the prayer's crossing. Particularly interesting is lexical and semantical analysis of the words' combination 'ζωηφόρον πέφυκε τοῦ σταυροῦ ξύλον' (verbatim: 'grew up the life-bringing stick/beam of cross'), which is a direct allusion to the legend of the True Cross.

The reliquary of St. Demetrios of Thessaloniki shaped as a ciborium (inv. no MЗ-1148) was created in Constantinople in 1059–1067. The two inscriptions form a brilliant dodecasyllabic verse, telling us the story of execution of the piece upon the order of a mistographos named John. This artwork 'telling its story' gives us a showy example of pious 'theatre' in Byzantine court culture. So does the 12th century silver reliquary of St Barbara (inv. no МР-1750/4).

The epigram on the frame of the relics of St. Dorotheos of the 10th–13th centuries (inv. no MP–1757/3) has particular poetic value. The absence of artistic decoration and paleographic data makes the exact dating of the piece quite difficult. However, the correctness and high quality of the verse allow us to link it with a large cultural centre.

A small 15th century turquoise gem with the Crucifixion (inv. no MP–6076) bears a reminiscence from the Speech of Theophila in the work of St. Methodius of Patara “Symposium, or on Virginity” (Oratio II cap. IV–V), created following the Plato’s “Symposion.”

Даниелян Инесса Гарниковна

Ереванский государственный университет, Армения

Мастер Момик: Архитектор, скульптор и миниатюрист

В художественном наследии Армении конца XIII—начала XIV в. исключительное место занимает творчество Момика, прославленного архитектора, скульптора и миниатюриста этого времени. Его многогранный талант ярко проявился в области церковной архитектуры, скульптуры (в особенности в искусстве хачкаров), книжной живописи, и в каждой из этих областей он выступил как новатор и непревзойденный мастер своего дела. К творчеству Момика обращались многие исследователи, однако в произведениях есть еще много интересных аспектов, разговор о которых даст более полное представление о творчестве Момика, а также в целом о проблематике искусства XIV в. Анализ стилистических и иконографических особенностей миниатюр указывает на тесные связи с Киликийской Арменией, а через нее и с византийской и западноевропейской художественной культурой. Хачкары, созданные Момиком, отличаются не только исключительным мастерством исполнения, но также богатством иконографической программы, а его архитектурные творения выделяются новыми конструктивными и художественными решениями.

Покровителями и меценатами мастера Момика выступали владельцы области Сюник — князь Орбеляны, что было новым явлением в культуре средневековой Армении. Такая особенность творчества Момика, а также его активная деятельность и многогранный талант, проявившийся в разных областях искусства, вызывают некоторые ассоциации с мастерами эпохи Ренессанса.

Inesa Danielyan

Yerevan State University, Armenia

MASTER MOMIK: ARCHITECT, SCULPTOR AND MINIATURIST

One of the most remarkable names of Armenian medieval art is Momik. He was an architect, sculptor, miniaturist and created carved cross-stones, stately churches and illustrated manuscripts. In each of these areas he acted as an innovator and a consummate master of his craft. The art of Momik has been studied by many scholars. Still there are some unknown aspects of the art of Momik that should be studied in order to get a more complete picture of the artistic heritage of Momik and of the 14th century Armenian art in general. Research in the miniatures of the artist gives new information about transcultural and political interrelations. The iconographic and stylistic analysis can reveal the influence of Cilician miniature painting, as well as that of Byzantine and Western Christian art. The cross-stones of Momik are not only exceptional in the mastery of execution, but also display extraordinary wealth of iconographic programs. The architectural monuments are characterized by their constructive and unique artistic solutions.

The lords of Syunik region — Orbelian princes — patronized and sponsored master Momik, which was a new phenomenon in the culture of medieval Armenia. This feature, as well as his active work